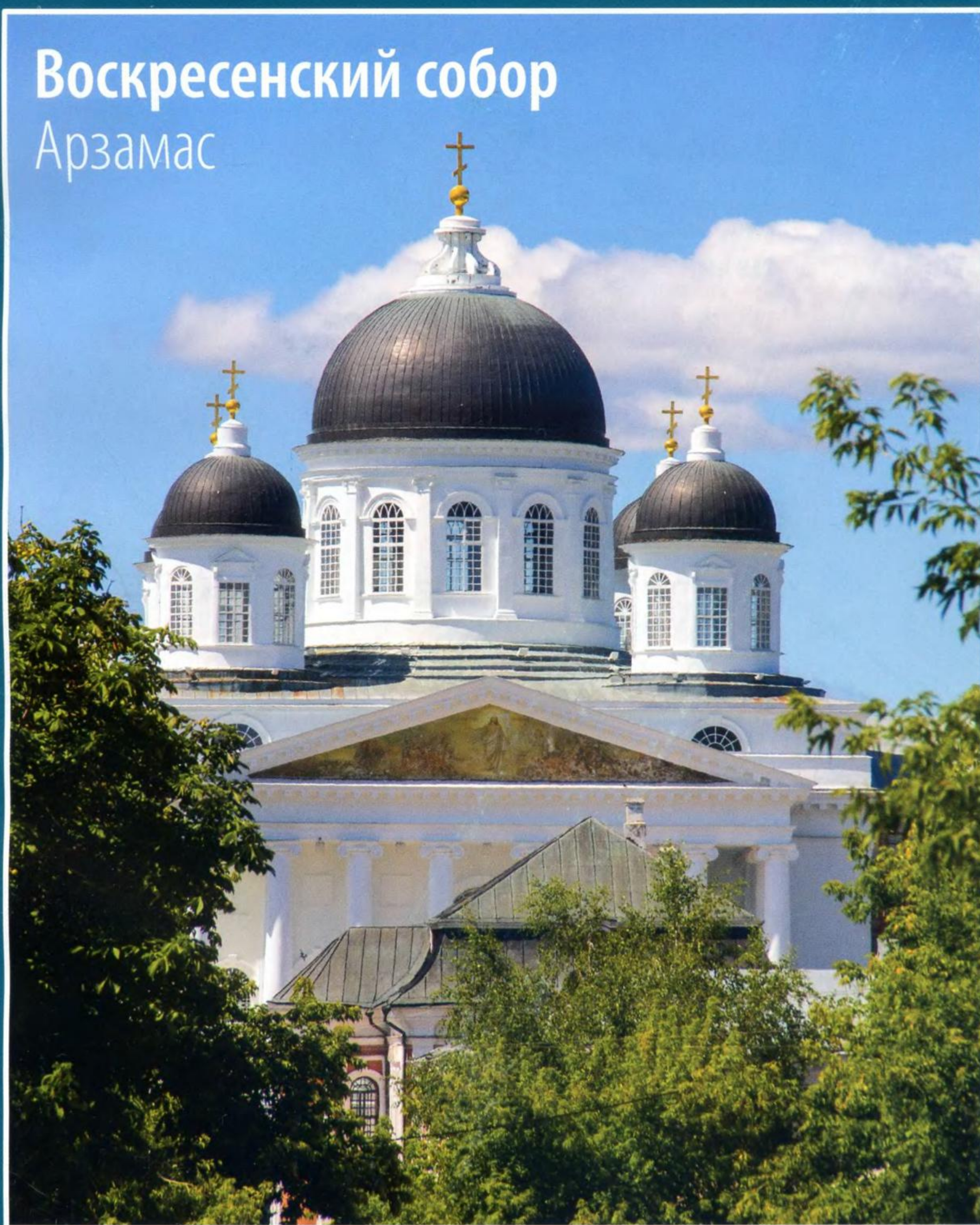
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Воскресенский собор
Арзамас

№130

Рождение шедевра

Тридцать лет

Святыни

Животворящий Крест

Облик

Столичные черты

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 130, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 24.03.2015

Оглавление

Эпоха
Сберегательное дело **3**

Рождение шедевра
«Создать новый великолепный...» **4**

Через века
Собор, музей, спортзал **8**

Святыни
«Много благодатных исцелений...» **10**

Облик
Прекрасные пропорции **14**

Окрестности
«Нельзя не перекреститься...» **20**

Судьбы
Создатели, благотворители, благоукрасители **26**

Современная жизнь
«В неоскудевающем благолепии...» **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори, (низ) © Оксана Гильман/Фотобанк Лори; 4: © Fine Art/Russian Look; 5/6: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Иван Смелов/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/21: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (центр, центр) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © Олег Макаров/РИА Новости; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Сберегательное дело

Почти тридцать лет арзамассцы строили и благоукрашали свой новый соборный храм. И в 1842 году, наконец, они смогли с полным правом сказать, что «миг вожделенный настал». А в это время в Петербурге…

События эпохи

1814 Британский десант захватывает Вашингтон; сожжены Капитолий и Белый дом. В Арзамасе заложен соборный храм в честь Воскресения Христова.

1815 Битва при Ватерлоо. Царство Польское в составе Российской империи получает конституцию.

1818 Родились: Александр II, Карл Маркс, И. С. Тургенев.

1826 Приведен в исполнение приговор Верховного уголовного суда по делу декабристов. Пятеро повешены, 120 отправлены на каторгу и в ссылку.

1832 В арзамасском соборе освящен первый придел — в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

1833 Официальным гимном Российской империи становится «Боже, царя храни!» (музыка А. Ф. Львова, слова В. А. Жуковского). Освящен второй, Всехсвятский, придел Воскресенского собора.

1834 Освящение придела во имя Александра Невского и Митрофана Воронежского в арзамасском Воскресенском соборе.

1840 Освящение главного престола Воскресенского собора.

1842 В России учреждены сберегательные кассы. Отделка Воскресенского собора завершена, освящен последний придел — во имя Иоанна Воина.

В 1842 году — 1 марта в Петербурге, а 5 апреля в Москве — в России открылись первые сберегательные кассы. Учредителем их выступило государство (и в этом отличие от опыта других стран, где сберегательные кассы учреждались и действовали «на общественных началах»), а появились они прежде всего при Санкт-Петербургском и Московском воспитательных домах. К открытию касс Министерство финансов подготовилось вполне серьезно. В частности, была выпущена брошюра «Разговор о сберегательной кассе Алексея Никифоровича с Егором Прохоровичем», призванная привлечь потенциальных вкладчиков.

Согласно уставу, сберегательные кассы работали всего один день в неделю, в воскресенье, с девяти до двух часов. Вкладчик имел право внести в кассу от 50 копеек до 10 рублей серебром за один раз, общая сумма вкладов не могла превышать 300 рублей, а годовой доход по вкладу равнялся четырем процентам.

Новые финансовые учреждения с самого начала оказались востребованными. Уже в день открытия петербургскую кассу посетили 76 человек. Общая сумма их вкладов составила 426 рублей 50 копеек. А сберегательную книжку под № 1 получил Н. А. Кристофари, почетный опекун Санкт-Петербургского опекунского совета. Он оформил десятирублевый вклад.

▲ *Мемориальная доска, сообщающая об открытии первой сберегательной кассы.*

► *Здание Опекунского совета в Москве. Здесь открылась вторая сберегательная касса в России.*

«Создать новый великолепный...»

Арзамасский Воскресенский собор — не единственный в России храм, выстроенный после 1812 года и в память о нем. Но, несомненно, один из самых красивых и величественных.

Арзамас, по сообщениям старых авторов, прежде славился благочестием своих жителей и особенной их любовью к церковному благолепию. Храмов — в том числе, в начале XIX века, уже каменных — здесь было изрядно. (Да и теперь именно церкви, в удивительном множестве сохранившиеся в Арзамасе, определяют лицо исторической части города.) Но вот соборный Воскресенский храм далеко не удовлетворял арзамасцев. И мал, и стар, и не так великолепен, как хотелось бы. Пересуживали об этом уже давно.

Отшумела гроза двенадцатого года — не затронувшая глубоко-тылового Арзамаса впрямую, однако произведшая в нем, как и во всей стране, определенный патриотический подъем. И в 1813 году арзамасские граждане решили «увековечить память грозного посещения Божия и великой милости Божией, явленной в избавлении России и православной Церкви от иноплеменного и безбожнического нашествия и порабощения», то есть выстроить новый собор.

«Начать строением благословляем...»

Проект собора предоставили начертать арзамасскому же уроженцу М. П. Варенцову (в истории архитектуры он известен более как Коринфский; о нем речь еще впереди). А средствами к постройке послужили на первое время так называемые кормовые деньги — те суммы, которые правительство должно было выделить городу за продовольствие во-

«Русские в 1812 году» (1855), картина Константина Пржеславского.

енных, проходивших через Арзамас в 1812—1813 годах. О единовременной выдаче «кормовых» арзамасцы особо ходатайствовали через обер-прокурора Святейшего Синода, и ходатайство, «в уважение в Арзамасе новостроющегося каменного холодного собора», достигло своей цели.

И вот, план собора «составился», горожане на общем собрании подтвердили свое благородное намерение, и 17 февраля 1814 года соборный протоиерей Стефан Пименов и староста В. И. Подсосов отправились в Нижний Новгород, где представили епископу Моисею (Близнецову-Платонову) проект собора и соответствующее прошение. Проект владыке понравился, и резолюция его была следующей: «Храм великолепный и прекрасный по приложенному при сем плану и фасаду начать строением благословляем, на что и выдать храмозданную грамоту. При сем со Архипастырским нашим соуслаждением объявляем нашу Архипастырскую благодарность почтенным гражданам, любящим благолепие Дома Господня, и сию нашу Архипастырскую благодарность чрез о. протоиерея объявить».

Выдали старосте и книгу для сбора пожертвований на постройку (уже ясно было, глядя на проект, что одними только кормовыми деньгами не обойдется) — с тем, чтобы: «1) сбор производился по одному только г. Арзамасу, 2) сумму собранную представлял он староста в церковь в общую приходорасходную книгу к употреблению на означенное построение собора, 3) по окончании года оную книгу по надлежащим освидетельствованиям представить в консисторию».

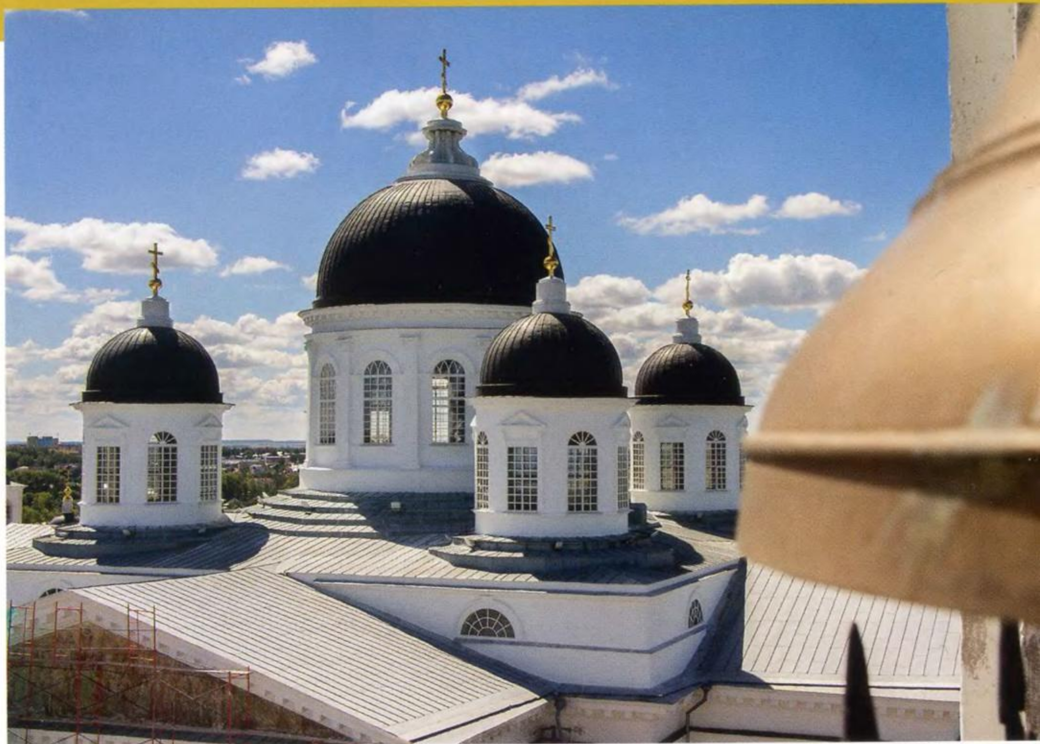
▲ *Храмовая икона Воскресенского собора, в арзамасских преданиях известная как «государево данье».*

Пять с половиной миллионов кирпичей

Вскоре после этого должна была, конечно, состояться закладка Воскресенского собора, однако о том, как, когда и при каких обстоятельствах она совершилась, документы молчат.

Одновременно начали разбирать старый собор; высвободившиеся таким образом материалы немедленно поступали на новую строительную площадку. Что касается убранства прежнего Воскресенского собора, то его почти полностью, включая иконостас, продали в Успенский храм села Степанова, для будущего соборного храма оставив лишь две иконы — Иоанна Воина и Воскресения Христова, причем последняя издревле числилась в соборных описях как «государево данье».

Работы, при огромных масштабах постройки, шли небыстро. В 1816 году соборный протопоп

▲ *Главный купол собора сделали деревянным, чтобы облегчить нагрузку на пилоны, один из которых треснул в процессе строительства.*

«Общий сей приговор учинили...»

1814 года февраля Нижегородской епархии, города Арзамаса Благородное собрание и знаменитые граждане, имея ревностное желание соборный храм во имя Воскресения Господа нашего Иисуса Христа с приделом великомученика Иоанна Воина, за ветхостью его таковою, что хотя оный и неоднократно поправляем был, но не перестает и ныне угрожать отваливающеюся от сводов известью и отрывающимися некоторыми кирпичами причинить вред здоровью бывающих в нем, разобрать и вместо него по избранному и удостоенному от всех одобрения, засвидетельствованному С.-Петербургскою Императорскою Академиею художеств, плану создать новый великолепный. При собрании последних общий сей приговор учинили: послать того собора старосту церковного купца Василия Ивановича Подсосова к Его Преосвященству Моисею Епископу Нижегородскому и Арзамасскому с протопопом для исходатайствования разрешения и благословения и для снабжения о устроении нового храма грамотою.

Приговор всесословного собрания жителей Арзамаса. Февраль 1814 года

▲ *Икона свт. Митрофана Воронежского в приделе Воскресенского собора.*

Стефан Пименов докладывал о сооружении «основания и цоколя», а в 1818 году, не упоминая о том, какая именно часть собора уже построена, рапортовал, что в минувшем 1817 году «от добровольных здешними гражданами пожертвований поступило 10768 р. 85 коп., кроме пожертвованного некоторыми кирпича, и вся сумма на означенный предмет употреблена, а кирпича всего за прошедшее лето положено 552000, на наступающее же изготовлено 600000».

Кирпич изготавливали тут же, близ арзамасского Тихвинского кладбища (характерно, что еще в 1860-е годы здешние заводы назывались «соборными»). А кладку завершили, по всей видимости, к началу 1820-х годов, употребив более пяти с половиной миллионов кирпичей.

Трещина

Не обошлось в процессе строительства без затруднений, грозивших — в прямом смысле — порушить все дело. Когда уже были сложены своды и пришла пора возводить купол, дал трещину юго-западный столп, приведя в немалое смущение строителей. Да и весь город взволновался: это что же, придется перестраивать? Призвали на совет местного Левшу — крестьянина Егора Михайлова. Полуграмотный, он тем не менее славился как искусный строитель и опытный подрядчик. Михайлов успокоил публику. Неблагонадежный столп, по его мнению, следовало просто оковать железом. Так и сделали. Но городничий решил перестраховаться (если б что, отвечать-то пришлось бы ему) — велел оклеить готовый уже столп бумагой и поглядеть некоторое время: если бумага не порвется, можно продолжать стройку.

Бумага не лопнула, новых трещин не пошло, строительство возобновилось. Но теперь уже, обжегшись на молоке, строители решили купол делать не кирпичным, как предполагалось изначально, а, для облегчения конструкции, деревянным, обшитым снизу листовым железом. Так и поступили.

▲ *«Исцеление слепого», фрагмент росписей Воскресенского собора. Подробнее мы расскажем о них в разделе «Облик».*

На медные деньги

А денег не хватало. Иной раз случалось так, что совершать строительство было решительно не на что и нечем, и тогда посылали с кружкой по городу — и постройка продолжалась на собранные гроши и полушки. Вот уже стояли стены, а на

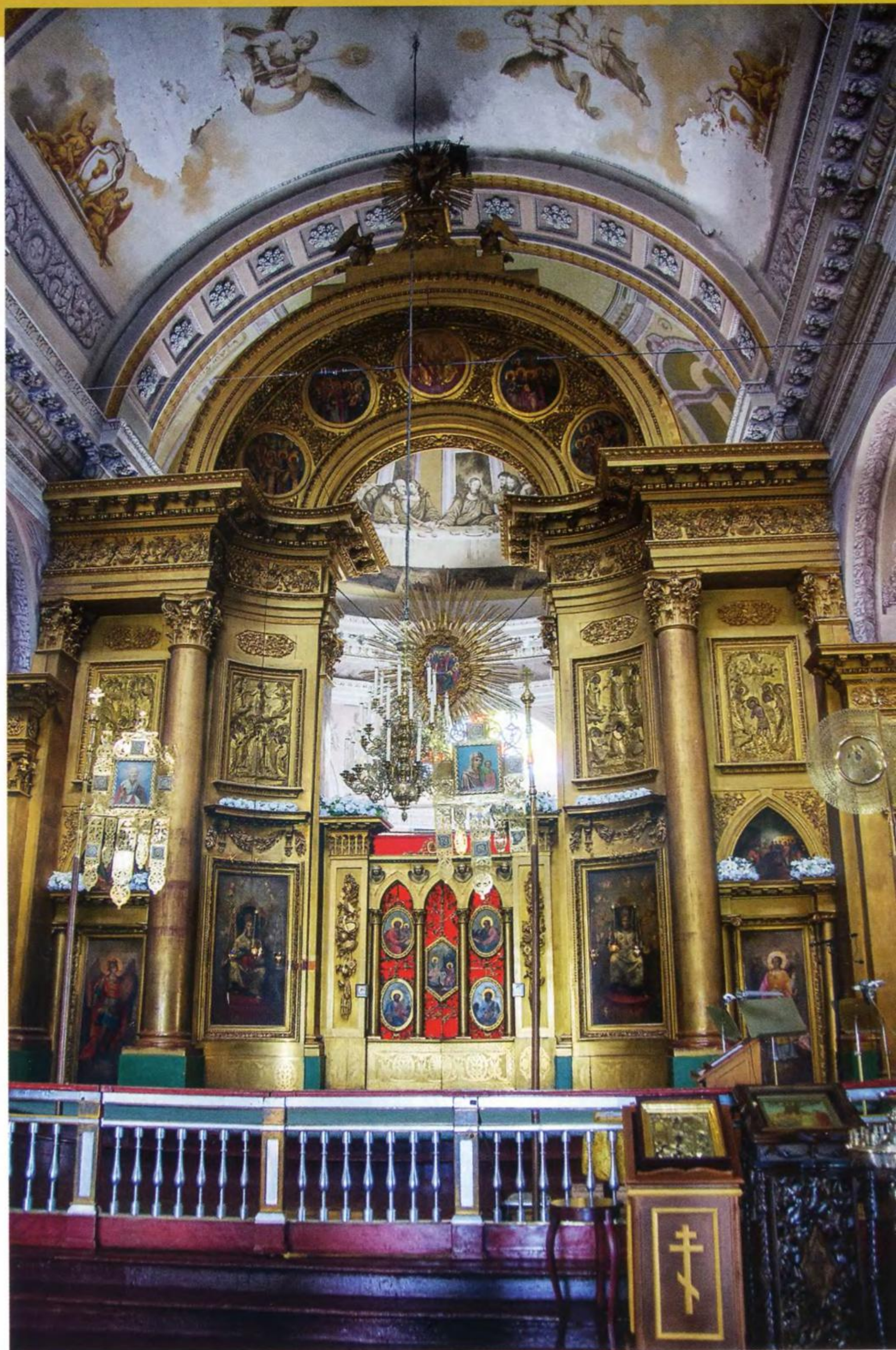
кровельное железо взять было негде. И тогда его купили в кредит у московского купца Герцова в надежде изыскать средства к назначенному сроку уплаты. Но и к сроку денег не достали, и в 1823 году пришлось занять 15000 рублей ассигнациями у жительницы Арзамаса Желтовой. Занимали на год, но, как следует из документов, еще и в 1833 году долг этот выплачен не был.

Нет о том никаких достоверных сведений, но, вероятно — иначе и полагать нельзя, — самым неблагополучным образом сказался на ходе строительства большой арзамасский пожар 1823 года, когда в ночь с 6 на 7 августа выгорела почти вся нижняя часть города. Долго еще старожилы вспоминали о нем, деля всю историю Арзамаса на до и после пожара. Море огня, по свидетельствам современников, бушевало от Мостовой улицы (нынешней Володарского) до реки Тёши. Столь невиданный размах бедствие приняло как отчасти из-за особенностей арзамасской застройки — почти сплошь деревянной и беспорядочной, — так и из-за того, что многие дома стояли в ту пору без хозяев: «сами» были в отлучке, на Нижегородской ярмарке, и надлежащим образом поруководить тушением пожара оказалось некому.

Пожар изницил многих арзамасских купцов, являвшихся главными благотворителями строящегося собора, и нечего удивляться тому, что

Вид Воскресенского собора со стороны Нижне-Набережной улицы. Открытка начала XX века.

Главный иконостас Воскресенского собора.

освятили первый престол здесь только в 1832 году (в честь Покрова Пресвятой Богородицы). Дальше пошло быстрее. Второй престол — Всехсвятский — освятили в 1833-м, а на другой год — третий, во имя Александра Невского и Митрофана Воронежского. Святителя Митрофана тогда только что канонизировали, и некие жители Арзамаса, воронежцы по рождению, внесли определенную сумму на украшение придела — с тем чтоб он был, хотя бы «отчасти», посвящен новоявленному чудотворцу. Посвятить же Александру Невскому этот (правый) придел предполагалось изначально — как тезоименитому святому Александра I.

Торжество

К 1834 году собор еще не был должным образом убран внутри — иконостасы стояли без позолоты, росписи отсутствовали. Все эти работы совершались постепенно (и не без финансовых затруднений) в течение 1830-х годов. В 1840 году, 15 сентября, состоялось, наконец, освящение главного престола. Рассказывали, что к торжеству в Арзамас приехали, не быв приглашенными, многие священники из окрестных сельских приходов. Епископу Иоанну (Доброзракову) это не понравилось, и он смирил деревенщину: приказал незваным разоблачиться, дозволив сослужить себе только приглашенным.

Народу за богослужением было видимо-невидимо, не все и в собор смогли попасть. После службы задались целью сосчитать свечные огарки: насчитали до 12 000.

Последний, пятый престол в соборе освятили (как и в прежнем соборе, во имя Иоанна Воина) в 1842 году — и опять при огромном стечении народа. Богомольцев, даже и во время всенощной, оказалось столько, что, когда все двинулись прикладываться к иконам, протоиерей о. Стефан вынужден был ретироваться в алтарь — на своем месте посередине храма он, обтекаемый народными волнами, устоять не мог.

Собор, музей, спортзал

▲ *Воскресенский собор «солирует» на дореволюционной открытке.*

В XX веке Воскресенский собор недолго оставался в руках безбожников. Но за это время он успел побывать и музеем, и тюрьмой, и спортзалом. В конце войны его вернули верующим.

Всегда существует соблазн думать, что в старое время все было лучше, чем теперь: и дома-то прочней, и припасы дешевле, и девки краше, и самая жизнь честнее. Об этот соблазн претыкаются многие описатели прошлого — хоть общерусского (и здесь услужливо восстает из озера Светлояр концепт Святой Руси), хоть местечкового. Запнулся здесь и Н. М. Щегольков, составитель «Исторических сведений о городе Арзамасе» (1911). Немало места в своей книге — ценнейшем, кстати, путеводителе по истории Арзамаса — он уделяет арзамасскому, как он называет это, «лихолетью», т. е. второй половине XIX столетия, когда ему привелось жить. Рассматривая современную действительность и сравнивая ее с прошедшими летами, автор неизменно приходит к самым неутешительным выводам и в особенности сетует об упадке благочестия в жителях города. Корнем же всех зол он мнит ненужное и недужное щегольство (сейчас в подобных случаях пеняют на общество потребления).

«Суета, — пишет Щегольков, — тщеславие, ложный стыд и томительное желание показать себя чем-то более крупным имели влияние на дух и характер большинства арзамасского населения. Исчезли почтительность и взаимное уважение, появились недовольство и зависть. Умножились семейные разделы. Почти не осталось в городе больших семей. Развилось пьянство, особенно в небогатой ремесленной среде, что многие семьи привело к обнищанию. Распространилась и страсть к картежной

игре. Все это вместе не могло не повлиять на духовно-нравственную жизнь арзамасцев: она поколебалась и ослабла. Арзамасцы по-прежнему и душой и сердцем оставались православными, но уже и жизнью, и делами своими явно свидетельствовали, что утратили часть благочестия своих отцов и дедов».

«Вызолочены чрез огонь...»

Тем не менее, несмотря на такую, нарисованную самыми густо-мрачными красками, картину, арзамасцы продолжали заботиться о благолепии своих многочисленных храмов. И, в особенности, — о благолепии Воскресенского собора, составлявшего предмет их особенной гордости (еще бы: ни один проезжающий не обходил его восхищенным отзывом) и попечения. Именно во второй половине XIX столетия, как пишет сам же Щегольков, «старостой А. А. Жевакиным вызолочены чрез огонь яблоки и кресты. При нем же и по его ходатайству 15 июня 1882 года арзамасская городская дума постановила ежегодно отпускать из городских средств на ремонт собора по пятьсот рублей, поставив на первую очередь устройство вокруг собора хорошей железной ограды на цоколе из тесаного камня, что и выполнено в течение нескольких лет».

Еще с 1870 года при Воскресенском соборе существовало Кирилло-Мефодиевское братство, ставившее своей целью, как понятно уже из названия, содействие распространению просвещения. Вдохновителями его выступили жившие в Арзамасском уезде Александр Николаевич Карамзин (сын Н. М. Карамзина) и его жена Наталья Васильевна. Братство предоставляло стипендии одаренным детям из бедных семей, помогало также одеждой, обувью, учебными пособиями.

В 1903 году при соборе было также учреждено общество хоругвеносцев.

▲ *Последние минуты жизни Александра II. Единственный раз арзамасский собор был открыт в холодную пору года — ради вознесения молитв об убиенном государе.*

▲ *Заседание Архиерейского собора 8 сентября 1943 года. Митрополит Сергий (Страгородский) — в центре в первом ряду. Патриархом он станет спустя несколько месяцев.*

Двенадцать лет

После революции собор продержался довольно долго. Его закрыли в 1932 году, превратив в антирелигиозный музей. Не было счастья, да несчастье помогло: благодаря этому обстоятельству в соборе сохранились многие святыни из разоренных арзамасских храмов, перенесенные сюда в качестве экспонатов. Летом 1932 года закрыли церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», в которой соборяне молились зимой (единственный раз Воскресенский собор открывали для молитвы в «неурочное» время: когда в Арзамасе получили известие об убийстве Александра II).

Вскоре собор поступил в ведение НКВД. В течение нескольких лет в нем содержались заключенные, а в 1937 году храм приспособили под спортзал. Достойно удивления, что в эти, самые мрачные в истории Воскресенского собора, годы сохранились иконостасы, росписи и другие элементы убранства. Конечно, пребывали они не в лучшем состоянии, но все же — пребывали.

В 1944 году православные жители Арзамаса обратились в исполком Горьковского областного совета депутатов с просьбой об открытии Воскресенского собора. «Наверху», как обычно, с принятием решения тянули. И тогда арзамасцы написали прошение Патриарху Сергию (Страгородскому) — своему земляку. Нет никаких достоверных свидетельств в пользу участия Патриарха в этой истории, однако в Арзамасе считают, что он помог. В ноябре 1944 года, спустя несколько месяцев после смерти Предстоятеля, власти передали Воскресенский собор верующим, возложив на них обязанность отремонтировать «ценный памятник архитектуры» (эка, вспомнили). Одновременно открылся и храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

«Много благодатных

Не так много найдется храмов, которые в советское время не только не утратили своих реликвий, но и приобрели «чужие». А с арзамасским собором произошла именно такая история.

Казанская икона Пресвятой Богородицы. Риза ее выполнена арзамасскими искусницами — инокинями Алексеевского монастыря.

Арзамас, город старинный и богомольный, сохранил много святынь, и значительная часть их сосредоточена в Воскресенском соборе. О причинах этой «сосредоточенности» мы уже обмолвливались в предыдущем разделе. Так, здесь оказалось множество икон, украшенных весьма ценными, многодельной работы ризами — произведениями инокинь-рукодельниц арзамасского Алексеевского монастыря. Здешняя золотошвейная мастерская славилась далеко за пределами города, заказы поступали сюда из обеих столиц (работали монахини, в том числе для храма Христа Спасителя), из Греции и Палестины.

Главнейшая арзамасская святыня — Животворящий Крест Господень — также переместилась в собор в бытность его музеем атеизма. До того, с момента своего обретения, Крест находился в Ильинской церкви (теперь в ней расположен исторический музей, хотя здание отчасти сохранило черты, присущие храмовой архитектуре). Желающих узнать о том, как Крест был обретен и почему попал именно в Ильинскую церковь, мы отсылаем на соседнюю страницу, где приведено соответствующее «Сказание».

С самого появления своего в Арзамасе Животворящий Крест был окружен особым почитанием верующих — т.е., в тогдашних услови-

исцелений...»

▲ *Животворящий Крест Господень — одна из самых почитаемых арзамасских святынь. Прежде, до советского разгрома, Крест находился в Ильинской церкви.*

ях, всех жителей. Перед ним всегда, днем и ночью, горела лампада, а с постройкой каменного Успенского храма, наследовавшего Ильинскому (и арзамассцами знаемого именно как Ильинский, по приделу), великой святыне отвели особое место за правым клиросом.

С 1780 года, когда по молитвам перед Крестом Арзамас и его окрестности были избавлены от засухи (туча, как рассказывали очевидцы, стала собираться над городом еще в то время, как пред Крестом, изнесенным из храма, совершался молебен), установился обычай совершать крестный ход из Воскресенского собора в Ильинскую церковь в 9-е воскресенье по Пасхе. Он бытовал вплоть до 1853 года, когда архиепископ Нижегородский и Арзамасский Иеремия (Соловьев), заметив, что во время крестных ходов случаются «некоторые неблагопристойности», велел сократить их число. И крестный ход из собора в Ильинский храм попал под сокращение. А как о владыке Иеремии известно было, что он «крутенек», то спорить с ним не решились.

«В разные времена, — свидетельствует Щегольков, — от св. Креста было много благодатных исцелений», — и в примечаниях к основному тексту подкрепляет свое свидетельство автобиографическим рассказом. «Благодать Божия от св. Креста явлена была даже и на мне грешном, — пишет он. — Ребенком я не мог ходить до двух с половиной лет. Это очень озабочивало мою мать. Она была женщина благочестивая и во всех случаях своей жизни первым долгом обращалась с молитвой к Господу Богу. И на этот раз осенью

▼ *Икона мученика Иоанна Воина — одна из двух, «перешедших» в новый Воскресенский собор из старого. Первую — «Воскресение Христово» — читатель мог видеть в разделе «Рождение шедевра».*

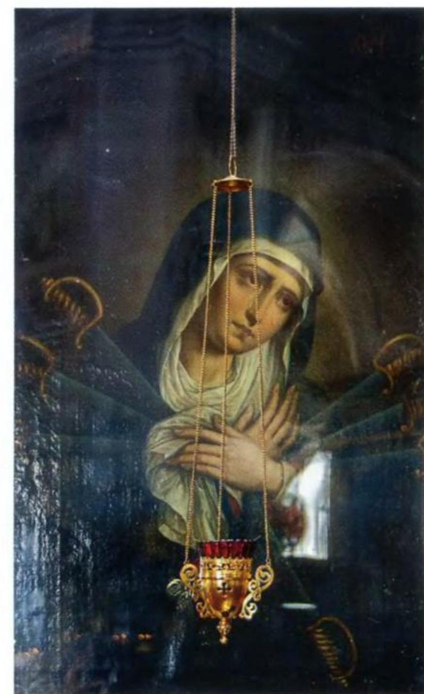
«Крест ты возьми сейчас...»

Во второй половине XVII столетия жили в Арзамасе, в приходе церкви Илии Пророка, торговые люди по прозванью Кощеевы или Шаянские. В описываемое время семейство Шаянских состояло из трех братьев, живших вместе. Двое из них были женаты и занимались торговлею, третий же был не женат, неспособен к торговле и вообще слыл за слабоумного, но при всем этом был кроток и отличался благочестием, вследствие чего братья любили его и даже брали с собою на ярмарки. Так, однажды, они взяли его с собой на знаменитую Макарьевскую ярмарку, собиравшуюся тогда под стенами Макарьева Желтоводского монастыря. Но и здесь Шаянский (имя его, к сожалению, забыто) не увлекался шумом ярмарки, а проводил большую часть времени в храмах монастырских, усердно посещая их в часы богослужения. Однажды, по окончании Божественной литургии, он, выйдя из монастыря, вздумал пройтись по берегу Волги, чтобы полюбоваться на множество разнообразных судов, стоявших возле берега. И вот, проходя по берегу, он заметил стоящую среди судов лодку, украшенную цветами и цветущими деревьями, а между деревьев увидел большой крест с Распятием. Тогда он вошел в лодку и стал молиться пред Крестом. В это время подошел к нему хозяин лодки и спросил его, не желает ли он этот Крест купить. Шаянский, услышав это, обрадовался и тотчас же условился в цене, но сказал, что у него нет с собою денег и что он сходит за ними к братьям. Тогда хозяин лодки сказал: «Крест ты возьми сейчас, а деньги принесешь после». Тогда Шаянский, исполненный радости, взял свою бесценную покупку... и понес ее в лавку своих братьев. Братья его также обрадовались приобретению такого сокровища и немедленно дали ему денег для уплаты за Крест. Но когда Шаянский пришел с деньгами на место, где стояла лодка, ее там уже не оказалось: он начал расспрашивать о ней людей, находившихся в соседних лодках, но те отвечали, что ничего подобного и не видели. Расспрашивая далее, Шаянский узнал, что по всему берегу никто подобной лодки не видал. Таким образом, оказалось, что он купил Крест не у обыкновенного человека, а, как следует и должно думать, то был Ангел Господень.

Сказание о Честном и Животворящем Кресте Господнем, находящемся в церкви Илии Пророка в г. Арзамасе (1911)

1858 года, в один из праздничных дней, она вместе со свекровью, моей бабушкой и крестной, съездила к обедне в Ильинскую церковь, отслужила молебен, причастила меня Святых Таин и приложила к св. Кресту. По приезде домой стали пить чай, а меня посадили на пол. Я пополз к стулу, встал и тотчас же, к общей радости, сделал несколько первых шагов, держась за стулья».

▲ *Икона Божией Матери «Умягчение злых сердец».*

«Памятник четырехсотлетней старины...»

Старейшими собственно соборными образами в Воскресенском соборе являются уже упоминавшиеся нами иконы «Воскресение Христово» («Сошествие во ад») и «Иоанн Воин». Первая из них датируется XVI веком и, по преданию, была пожертвована Иваном Грозным — в благословение основанному им городу и его соборному храму. Икона мученика Иоанна Воина — более поздняя, но и она связана с Воскресенским собором уже несколько столетий, с XVII века.

А вот резной образ святителя Николая («Никола Можайский»), старинный, почитаемый арзамасца-

◄ *Резной образ святителя Николая.*

ми с конца XVI века, происходит из женского Никольского монастыря. По преданию, монастырь и организовался-то в свое время именно вокруг этого образа, пожертвованного игуменом Сергием, настоятелем первой в Арзамасе Спасской обители. Щегольков пишет об этой иконе, что она «прославилась в начале XVII столетия многими чудесными исцелениями, от которых даже самый монастырь получил тогда наименование Николая Чудотворца Новые Прощи (от слова проща, прощать, прощение грехов, без которого не может быть и телесного исцеления)». Далее автор «Исторических сведений о городе Арзамасе» сообщает: «При игумении Марии (в 1870 году) икона эта украшена новою богатою сребро-позлащенною ризою с камнями и жемчугом и на зимнее время стала переноситься в теплую церковь, тогда как до того времени постоянно находилась в холодной церкви в иконостасе. Пишущему эти строки пришлось видеть эту икону без ризы: она представляет чудно сохранившийся памятник четырехсотлетней старины и без ризы даже внушает еще более благоговейное чувство».

«Симеоново проречение»

Другие три иконы, о которых нам хотелось бы рассказать в этом разделе, древними не назовешь, но и они любимы арзамасцами. Первая из них — икона Божией Матери «Умягчение злых сердец». Иное название ее — «Симеоново проречение». В последнем названии содержится отсылка к пророчеству праведного Симеона, обращенного им к Божией Матери, когда Она принесла Младенца Иисуса в храм во исполнение закона Моисеева (согласно которому первенцы посвящались Богу): «И Тебе же Самой душу пройдет оружие».

Пресвятая Богородица пишется на этих иконах с вонзенными в Ее сердце семью мечами (число «семь» в данном случае означает полноту, избыточность страдания) и, как правило, без Богомладенца. Что касается арзамасской иконы «Умягчение злых сердец», то ее приписывают кисти кого-либо из учеников Ступинской школы и датируют 1830—1840-ми годами. В 1990-е годы икона несколько раз мироточила.

Один из «ступинцев», Н. М. Алексеев, написал образа для иконостаса — Господа Вседержителя и Пресвятой Богородицы. Алексеев был зятем основателя школы А. В. Ступина и некоторое время возглавлял ее. В 1843 году он уехал в Петербург, где принял участие в работе над росписями Исаакиевского собора. Среди композиций, принадлежащих его кисти, искусствоведы выделяют здесь «Переход евреев через Чермное море». Так арзамасский собор «породнился» через Алексеева с Исаакиевским.

▲ *Для Воскресенского собора Н. М. Алексеев написал два образа — Господа Вседержителя (слева) и Божией Матери (справа).*

«И Тебе же Самой душу пройдет оружие...»

И се, бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив, чая утехи Израилевы: и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещано Духом Святым не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде Духом в церковь. И егда введоста родителя Отроча Иисуса сотворити има по обычаю законному о Нем, и той приемь Его на руку своею, и благослови Бога, и рече: ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людий: свет во откровение языком, и славу людий Твоих Израиля. И бе Иосиф и Мати Его чудящася о глаголемых о Нем. И благослови я Симеон, и рече к Марии Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие: яко да открыются от многих сердец помышления.

Лк. 2, 25—35

Прекрасные пропорции

Снаружи

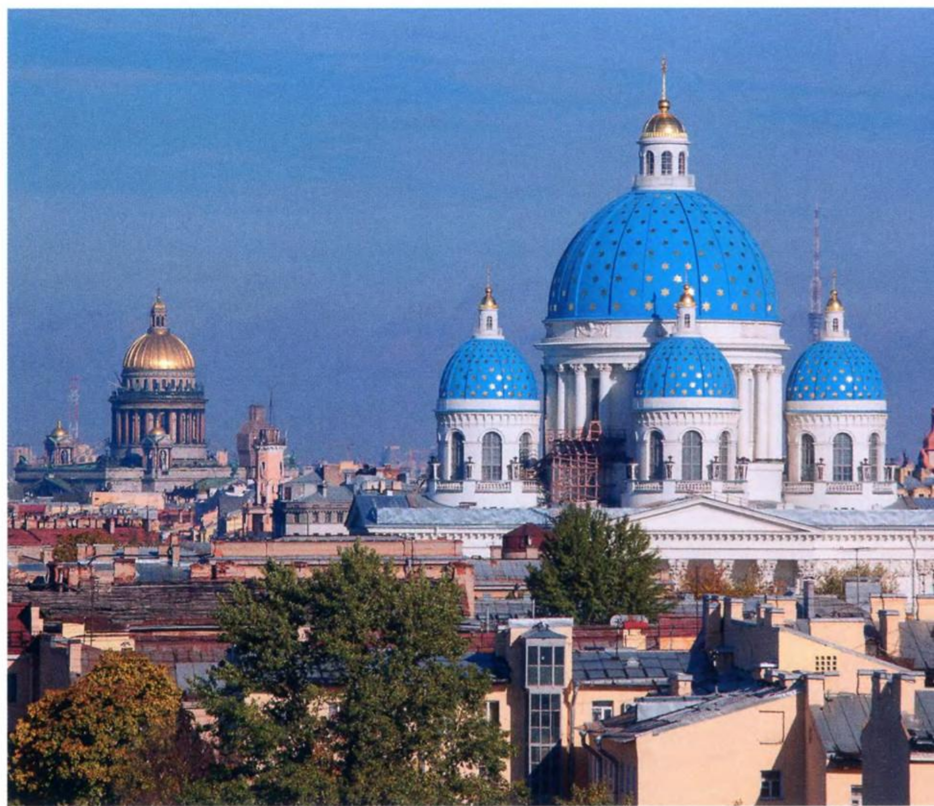
Реставратор Н. Н. Померанцев (1891—1986) отзывался о Воскресенском соборе так: «По общему облику и прекрасным пропорциям арзамасский Воскресенский собор не имеет себе равного среди классических церквей Москвы и может идти в сравнение лишь с петербургскими соборами Стасова». С утверждением Померанцева трудно не согласиться. Только лишь подъезжая к городу, глядя, как вырастает он на противоположном берегу Тёши, путник уже понимает, что к чему.

Собор безусловно господствует в городской среде, но, будучи доминантой, не подавляет, не застит собой панорамы Арзамаса, составленной храмами и колокольнями.

«Я помню Арзамас с плетеными корзинами румяных крепких яблок и таким обилием похожих на эти яблоки, таких же румяных куполов, что казалось, этот город был вышит в золотошвейной мастерской руками искусных мастериц», — писал Константин Паустовский в «Повести о жизни». В яблочном этом, золотошвейном ландшафте Воскресенский собор, казалось бы, должен был оказаться чужеродным элементом. Со своими «классицистки-незолотыми» главами, с портиками, сахарно белеющими на высоком берегу реки, который в этом случае с успехом исполняет роль акрополя, он непременно должен выбиваться из храмовой застройки Арзамаса, но этого почему-то не происходит. Храм, напротив, организует, собирает вокруг себя эти «румяные купола» (число их несколько уменьшилось с той поры, когда городом любовался Паустовский, но, к счастью, не настолько, чтобы нечего было организовывать). Они почтительно расступаются перед собором, но и стремятся к нему; признают его первенство, но и своего достоинства не теряют. И собор, в свою очередь, не глядится среди них надменным чужестранцем, которому тесны свивальники провинциальных декораций. Он здесь — у себя дома.

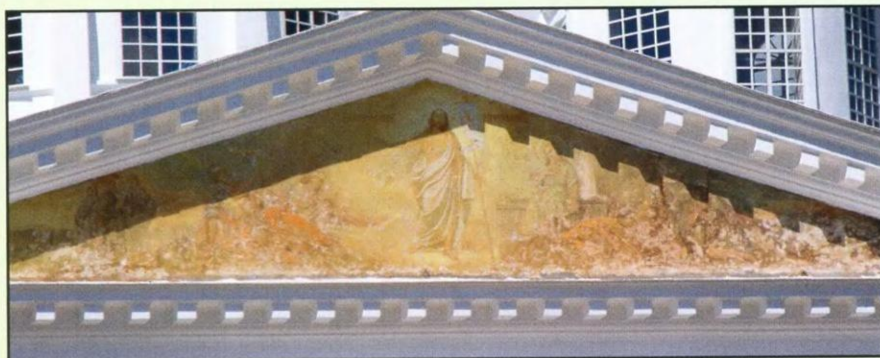

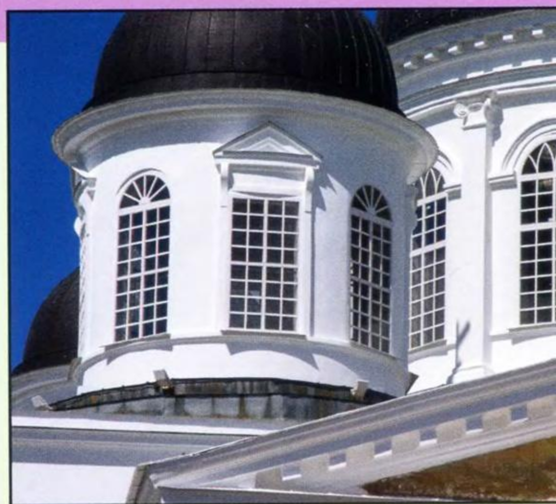
Воскресенский собор. Вид «изнутри» Арзамаса.

Троице-Измайловский собор, выстроенный в Петербурге В. П. Стасовым.

Обзорная площадка

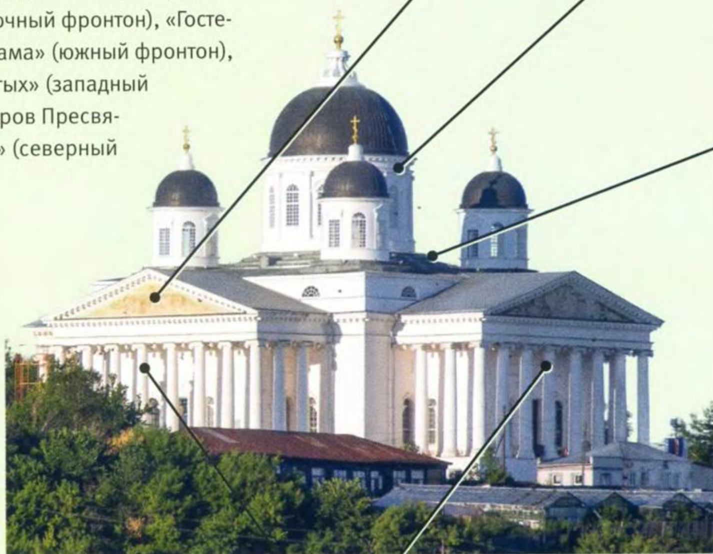

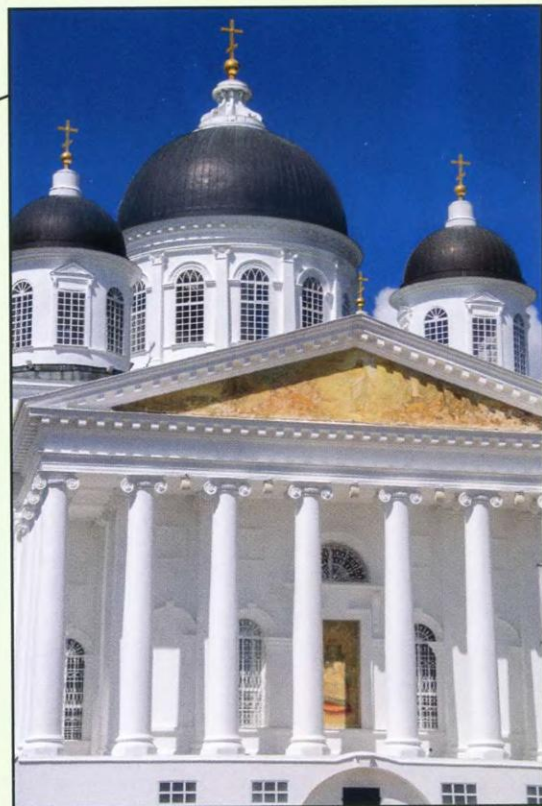
Барабаны

Угловые барабаны оформлены скромнее центрального. Главное отличие последнего от первых заключается в том, что промежутки между окнами архитектор решил в данном случае заполнить пилястрами с капителями ионического ордера.

Фронтоны

Четыре фронтона Воскресенского собора украшены росписями. Это: «Воскресение Христово» (восточный фронтон), «Гостеприимство Авраама» (южный фронтон), «Собор всех святых» (западный фронтон) и «Покров Пресвятой Богородицы» (северный фронтон).

Портики

Стройные портики, обнимающие собор со всех четырех сторон (и «распространяющие» его во все четыре стороны), образованы колоннами ионического ордера (с каждой стороны — по двенадцать колонн) — в чем, собственно, читатель может убедиться и без наших подсказок, лишь взглянув на фотографию.

Алтарная часть

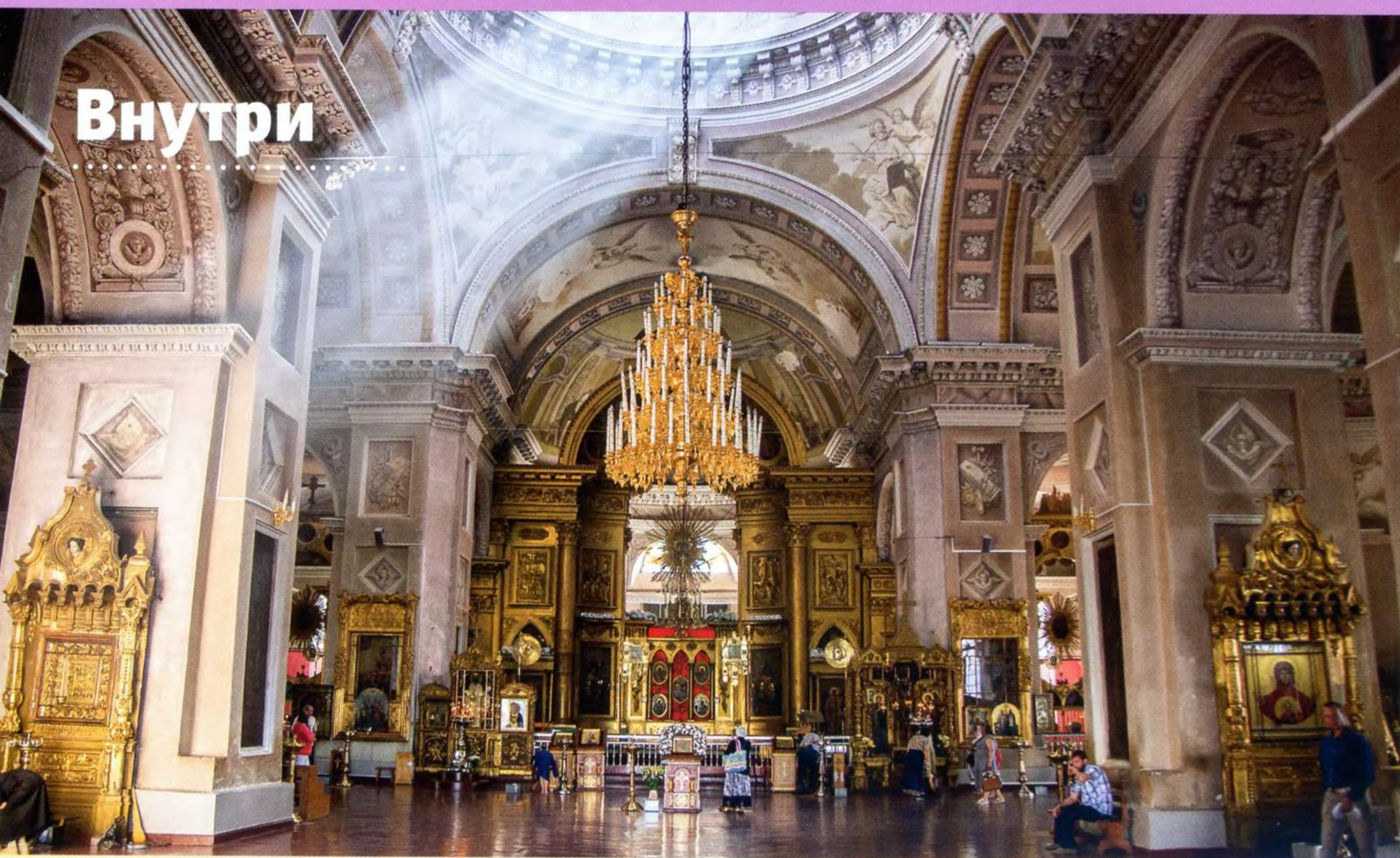
Классицистские храмы не имеют, как правило, выраженной архитектурными средствами алтарной части. В случае Воскресенского собора алтарь (кроме своей обращенности к восходу солнца) обозначен фреской «Господь Вседержитель».

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Воскресенский собор
Арзамас

Внутри

ИМЕЯ В ПЛАНЕ очертания равноконечного креста, положенного на квадрат, Воскресенский собор в отношении общепланировочного решения предельно прост. Внимание посетителя в данном случае должно устремляться к деталям — а среди них есть весьма неочевидные. Например, сразу не заметишь, что оконные проемы устроены особым образом, с откосами, позволяющими проникать в собор достаточному количеству света, но препятствующими вторжению уличного шума.

▲ *Мало найдется в провинции столь же просторных храмов, как арзамасский Воскресенский собор.*

▼ *Деталь росписей — «Изгнание торгующих из храма».*

Наконец, фрески. Они сохранились с момента построения Воскресенского собора (это, учитывая исторический контекст, тоже должно быть сочтено особенностью, заслуживающей самого пристального внимания). По временам о них говорят как о принадлежащих кисти Ступина, но в действительности кисть основателя арзамасской художественной школы к стенам собора даже не прикасалась. «Несмотря на то, — укорительно замечает Щегольков, — что Ступин был уроженец Арзамаса, вращался в кругу созидателей собора и был в дружественных отношениях с настоятелем его о. Стефаном, он не сделал для украшения собора ничего». Продолжая рассказ о фресках Воскресенского собора, он пишет: «Расписывать собор взялся один из его (Ступина. — *Прим. ред.*) учеников, Осип Семенович Серебряков с сыном Александром за изумительно дешевую цену, около 2000 р. сер., но расписал так, что и строгие критики не могли его упрекнуть… Собор расписан альфреско, по сырой штукатурке тушью… Поэтому отсутствие пестроты придает всей внутренности храма величественный вид громадного целого… Влияние Ступинской школы видно во всем… Все картины носят характер итальянской живописи, византийского тут нет ничего, но при всем этом нет ни единой черты, оскорбительной для Православия, что следует поставить гг. Серебряковым в большую заслугу».

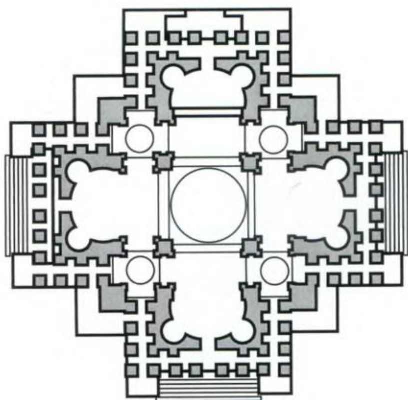

▲ *Деталь росписей — «Рождество Христово».*

Структура храма

Цифры и факты

Собор Воскресения Христова строился в 1813—1842 годах. В плане имеет форму равноконечного креста, положенного на квадрат со сторонами примерно 64 м. Высота собора до среднего креста — почти 47 м. На всю постройку ушло 5,5 млн кирпичей и 164 т железа.

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. *Ионические капители*
2. *Портики*
3. *Фронтоны*
4. *Центральный иконостас*
5. *Животворящий Крест Господень*

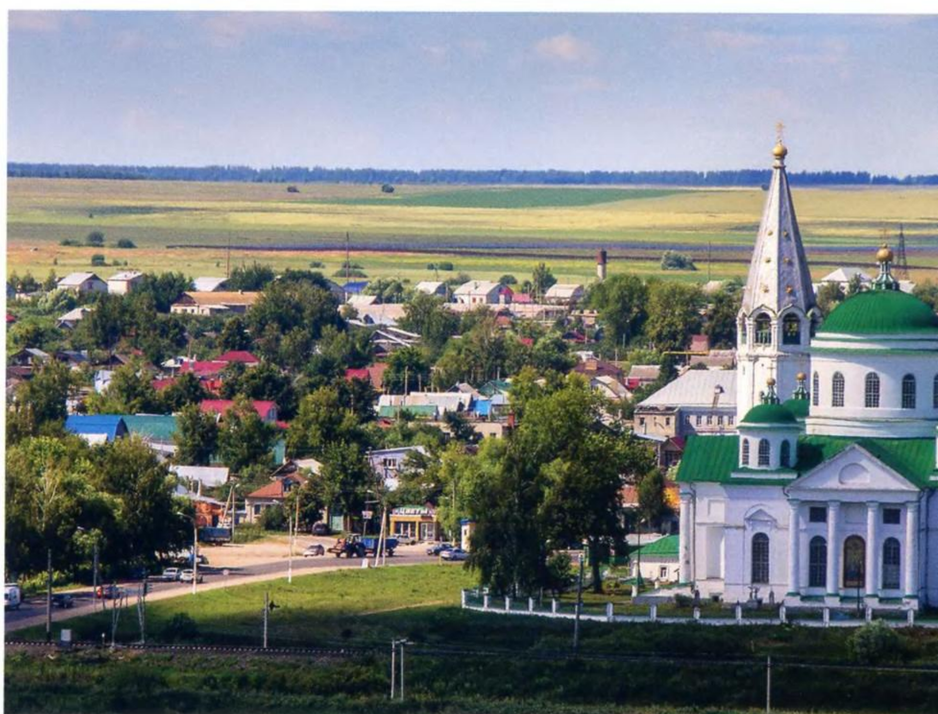
▲ *Арзамас — как на ладони.*

«Нельзя не перекреститься...»

Арзамас не избалован вниманием туристов. Бывают здесь многие, но всё больше проездом. А между тем город заслуживает того, чтобы задержаться в нем подольше.

На протяжении всего выпуска мы не устаем обращать внимание читателя на то, в каком изобилии представлена в Арзамасе храмовая архитектура — даже и по сей день. Что уж говорить о старых авторах, имевших возможность видеть город в пору его храмоздательного расцвета. В. А. Соллогуб вспоминал о своем знакомстве с Арзамасом так: «Много видел я в Москве церквей, но в Арзамасе кроме церквей ничего не видал. Кое-какие домишки исчезают там под торжественным давлением куполов, колоколен и башен. Арзамас, по преимуществу, город православия. Перед ним русскому человеку нельзя не перекреститься».

Наше знакомство с городом также будет носить по преимуществу

характер паломничества — от храма к храму. И начнем мы его еще на подступах к Арзамасу, в селе Выездном.

Церковь Смоленской иконы Божией Матери в селе Выездном

Один из самых больших сельских храмов Нижегородской губернии — Смоленский — возведен, как и Воскресенский собор, после войны 1812 года. Прежде на его месте стоял каменный же храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы 1720-х годов постройки, и он был недурен, о чем можно судить по сберегшейся от него шатровой колокольне. Однако Отечественная война всколыхнула религиозное и патриотическое чувства жителей села, и они (чувства) потребовали быть выраженными некиим материальным образом. Возведением нового храма.

Строилось здание долго, трудно, почти чрезсильно. Главным «двигателем» строительства явился церковный староста И. Госьков. Будучи бездетен, все свои средства он отдал на постройку нового храма, вложился в нее, как в пестование дитяти. Вскоре, однако, его капиталы иссякли, и он сыскал себе компаньона — богатого крестьянина того же села И. Чеснокова. Вместе они устроили кожевенный завод (типическое предприятие для Арзамаса и его окрестностей), договорившись весь доход от него употреблять на строительные работы. Другие жители села также по мере сил своих участвовали в благом начинании.

В советские годы храм не закрывался, благодаря чему сохранилось его убранство.

Храм Смоленской иконы Божией Матери в селе Выездном. Обыкновенно новый храм сохраняет за собой посвящение своего предшественника. В данном случае, однако, жители захотели освятить новопостроенную церковь в честь Смоленской иконы, имевшей особое значение в контексте 1812 года (о чем мы уже писали в выпуске, посвященном смоленскому Успенскому собору).

Храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»

Воскресенский собор строился холодным, т. е. пригодным для служения только в условно-летний период — приблизительно от Пасхи до Покрова. А где есть холодный храм, там должен быть и теплый. Он и был, и есть сейчас. Это церковь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Построенная в 1794 году на месте старой, также каменной, церкви, она служила арзамасцам главным храмом на протяжении всего периода постройки Воскресенского собора. И, надо сказать, отвлекала на себя некоторое количество сил от упомянутой строительной площадки. Вот что пишет Щегольков о событиях 1823 года: «Крайняя необходимость заставила капитально ремонтировать теплый собор, который, хотя и был выстроен всего лишь 30 лет назад, почему-то сильно обветшал и требовал немедленного ремонта, который и произведен в течение одного лета».

Если читателю позволяют силы и время, он может отправиться дальше по Советской улице, устье которой как раз и обозначено теплым собором. На своем пути он встретит (все по левую руку): Казанский храм, первоначально выстроенный в 1792 году, уничтоженный в советскую эпоху и восстановленный в 2000-е, чуть дальше — две рядом стоящие и относящиеся к одному приходу Знаменскую (1801) и Духосошественскую (1752) церкви, а также ансамбль Алексеевского Новодевичьего монастыря, основанного в 1634 году по указу царя Михаила Феодоровича, ныне частично разрушенный и используемый (не по назначению, гм) воинской частью.

Теплый собор в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Помимо главного престола, в нем были освящены еще два придельных — во имя Архистратига Михаила и прпп. Сергия и Германа Валаамских.

Вплотную к теплому собору стоит крестильный храм новейшей постройки, освященный в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

▲ *Старая открытка на которой хорошо видны оба «центральных» монастырских ансамбля Арзамаса. Слева — Николаевский женский монастырь, справа — Спасо-Преображенский мужской.*

▲ *На переднем плане виден восьмерик монастырской Никольской церкви, за ним скорее угадывается, чем просматривается купол Воскресенского собора.*

А мы тем временем пойдем в Николаевский монастырь, соседствующий с Воскресенским собором.

Николаевский монастырь

В одном из предыдущих разделов мы уже коснулись обстоятельств основания этого монастыря, поэтому

▲ *Богоявленский храм.*

повторяться не станем, напомним лишь читателю, что Никольская обитель — древнейший женский монастырь Арзамаса. История его не была простой. Только выгорал он дважды, в 1650 и 1726 годах. Особенно разрушительным оказался второй пожар, когда, по свидетельству Щеголькова, «Николаевский монастырь сгорел весь дотла: деревянная теплая Богоявленская церковь, колокольня, все кельи и ограда обращены в пепел, а холодная каменная церковь во имя святителя Николая от сильного действия огня обрушилась, стены ее развалились».

Оба раза монастырь, однако, быстро восстанавливался — благодаря щедрым пожертвованиям арзамасцев, чтивших обитель и главную ее святыню, резной образ свт. Николая. В 1738 году вместо разрушенного пожаром Никольского храма выстроили новый, сохранившийся до сего дня. «Храм этот носит, — писал Щегольков спустя сто пятьдесят лет после его постройки, — отпечаток того времени и своими архитектурными украшениями резко отличается от прочих более новых арзамасских церквей. Замечательны: осеняющий его большой узорчатый крест, ярко блещущий своей позолотой на голубом безоблачном небе, узорчатые карнизы и наличники около окон, крыльцо и терраса с южной стороны. Внутри большой весь вызолоченный иконостас. В стенах этого храма были устроены голосники в виде кувшинов, к сожалению, сначала заделанные, а потом и вовсе уничтоженные».

Что касается Богоявленской каменной церкви, то она принадлежит более поздней эпохе — началу XIX столетия (существует также точка зрения, что храм выстроили в конце XVIII века).

В 1764 году монастырь приписали к третьему классу, по штату ему полагалось 16 насельниц, не считая игумении.

В 1920-е годы обитель была закрыта, в келейных корпусах устроили коммунальные квартиры. Известно, что в позднесоветское время в Богоявленском храме находился хозяйственный магазин. Епархии монастырский ансамбль возвратили в 1994 году, в полуразрушенном состоянии, восстанавливается он медленно, хотя паломники не обходят его своим вниманиям — благодаря пребывающим здесь чудотворным иконам Божией Матери «Достойно есть» (изрубленной большевиками) и «Избавление от бед страждущих».

▲ *Здание магистрата на Соборной площади.*

Немного гражданской застройки

Прежде чем заняться Спасским монастырем, который хорошо виден от Николаевской обители, мы побудем еще немного на Соборной площади, побродим вокруг да около, осматривая небезынтересную гражданскую застройку старого Арзамаса. Она много теряет, будучи занавешена вывесками и погружена в шумную, спешно и — на взгляд стороннего человека — хаотически передвигающуюся массу машин и людей. Но, надо сказать, торжественной и тихой Соборная площадь никогда и не была. Всегда многолюдная, проезжая, торговая, она, как небольшое, но бурливое море, омывала свои берега — соборы и монастыри. Да и улицы, отходящие от нее, уже названиями своими — Гостиный ряд, Мучной ряд — свидетельствуют о том, что тут всегда процветала торговля, а где торговля, там покою не жди.

Наиболее ранним образцом каменной гражданской застройки Арзамаса является здание магистрата (или ратуши), возведенное в середине XVIII века и наделенное по сию пору характерными барочными чертами. И «окрас» оно имеет соответствующий — карминно-белый. До революции, как можно видеть на старых фотографиях, ратуша была надстроена пожарной каланчой; впоследствии ее разобрали. Совсем недавно в здании открылся Музей Патриаршества с пока не слишком обширной, но интересной экспозицией.

Массовое каменное строительство в Арзамасе началось лишь после пожара 1823 года, о котором мы уже упоминали, но и до сего дня в городе остались улицы с деревянной по преимуществу застройкой — впрочем, весьма добротной.

▲ *Выразительный образец застройки XIX века — здание на углу улиц Коммунистов и Красной милиции.*

▼ *На этой открытке можно разглядеть каланчу, «венчавшую» прежде здание магистрата (в центре, на фоне Воскресенского собора).*

▲ *Спасо-Преображенский собор в процессе реставрации.*

Спасо-Преображенский монастырь

Древнейший монастырь Арзамаса, Спасо-Преображенский, основан в 1550-е годы. В первые десятилетия своего существования он был деревянным. В 1638 году в нем началось строительство каменного пятиглавого собора в честь Преображения Господня. А дальше каменное строительство в обители лишь набирало обороты: в 1680-е годы появилась надвратная церковь во имя вмч. Георгия Победоносца, а в 1770-е — Благовещенский храм, один из самых выразительных в городе.

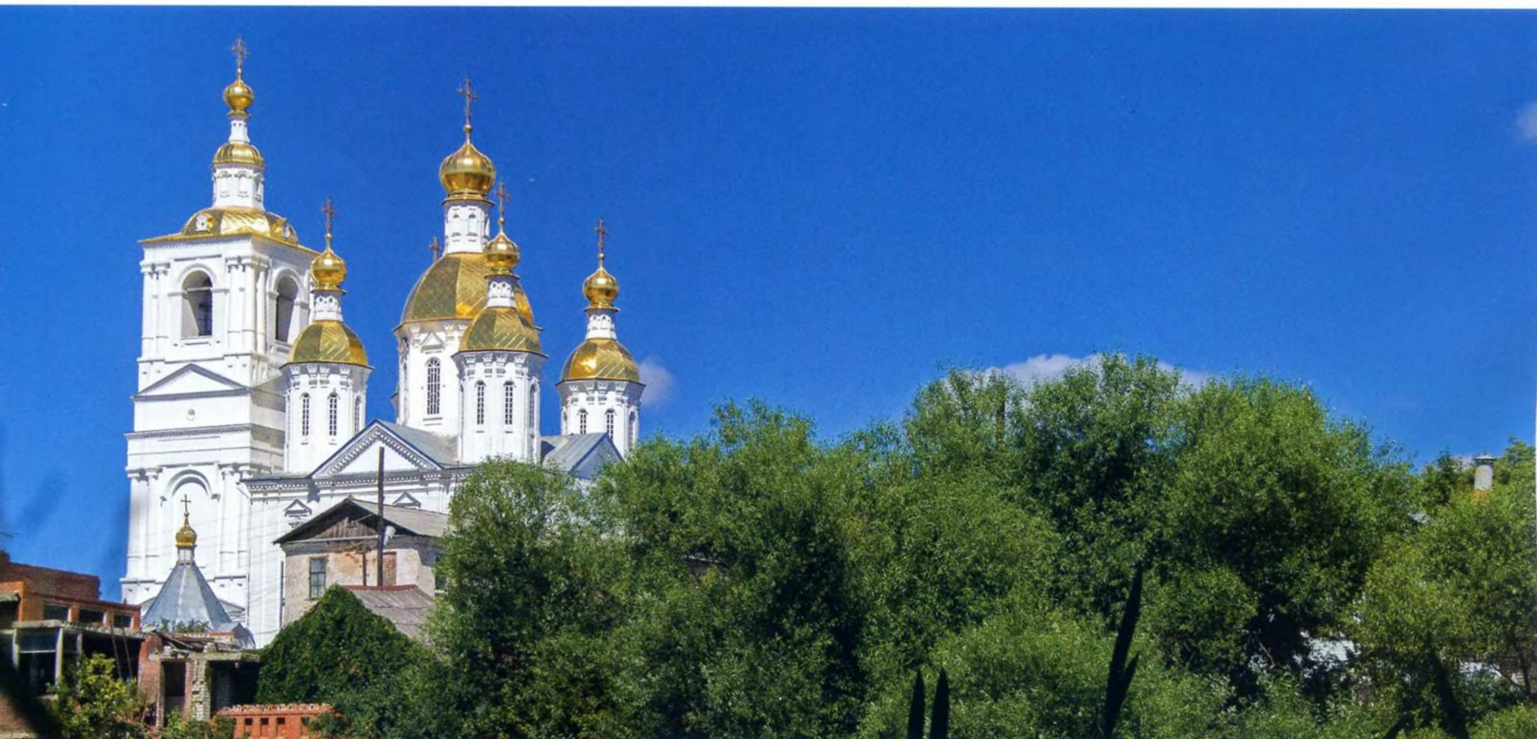
Расцвет Спасского монастыря пришелся на ранний XVIII век. Щегольков пишет об этом: «Арзамасский Спасский монастырь в царствование Петра Великого достиг высшей степени своего процветания. Это были лучшие годы в его истории. Внешнему великолепию и материальному достатку соответствовало и внутреннее благоустройство. Настоятели его были достойные подвижники. В 1694 году они были возведены в сан архимандритов, а в 1701 году им, дотоле не степенным, дана была степень в порядке настоятелей важнейших российских монастырей. В 1709 году в Спасский монастырь принесена была из Москвы больших размеров икона Иерусалимской Божией Матери, списанная в Успенском соборе с чудотворной иконы...»

Процветание закончилось введением штатов в 1764 году. Спасо-Преображенский монастырь стал третьеклассным, лишился всех своих вотчин (вместе с полутора тысячами крестьян). Осталось у него всего ничего — «немного леса и сенокос». Настоятели его теперь должны были быть игуменами, а не архимандритами: забыто было, что еще Патриарх Адриан повелел в 1694 году считать Спасскую обитель архимандритией «на похвалу граду Арзамасу». Восстановлено архимандритское управление Спасским монастырем было только в 1807 году.

▲ *Часовня Спасского монастыря.*

▼ *Наружная реставрация Благовещенской церкви уже завершена.*

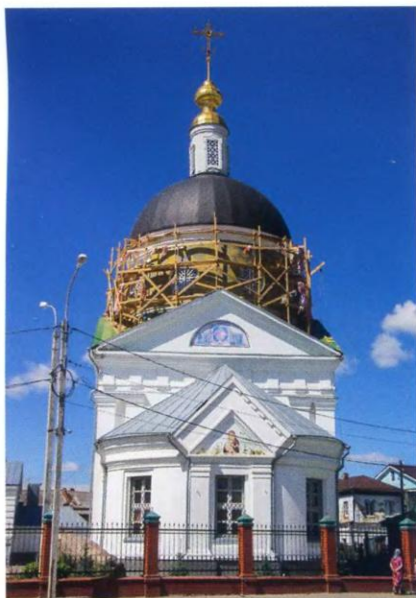
После революции Спасо-Преображенский монастырь разделил судьбу других обителей Арзамаса, будучи ограблен и закрыт. В его главном храме, памятнике архитектуры XVII века, в советскую эпоху находился городской архив. В 2005 году, согласно решению Священного Синода, монастырь был возобновлен, сейчас его ансамбль реставрируется.

Храм Владимирской иконы Божией Матери

Близ Спасо-Преображенского монастыря находится храм в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Ранее он составлял один приход с теплым Богоявленским храмом (1818), однако последний не пережил советской эпохи.

Владимирская церковь, выстроенная на средства прихожан (торговцев-меховщиков по преимуществу) в 1802 году, сменила собой Зосимо-Савватиевскую (1681), а та, в свою очередь, была возведена на месте одноименной деревянной церкви, стоявшей здесь с незапамятных пор. Памятуя о посвящении прежнего храма, во Владимирской церкви устроили придел во имя прпп. Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. Второй придел посвятили свт. Димитрию Ростовскому.

▲ *Церковь Владимирской иконы Божией Матери. Ее современный адрес — ул. Ленина, д. 17а.*

▲ *(Вверху) Слева — Смоленский храм, справа — Рождественский.*

▲ *(Внизу) Рождественская улица (теперь носит имя Ленина) на дореволюционной открытке.*

Храмы Рождества Христова и Смоленской иконы Божией Матери

Пройдя несколько сотен метров по улице Ленина в направлении городских окраин, мы обнаружим еще не отреставрированный до конца, но тем не менее заслуживающий внимания ансамбль церквей Рождества Христова и Смоленской иконы Божией Матери. Рождественский храм постройки 1845—1852 годов Щегольков называет венцом арзамасского «храмосозидательства». Средства на его постройку выделило купеческое семейство Заяшниковых, а проект составлял Константин Тон, уже весьма именитый к тому времени (его проект храма Христа Спасителя утвердили в 1832 году).

В послереволюционные годы храм Рождества Христова был изуродован — но все же в меньшей степени, чем соседняя Смоленская церковь (1797, возведена на месте более старой). От нее остались лишь полуразобранные стены. А когда-то этот храм считался одним из самых благолепных и обширных в Арзамасе.

Создатели, благотворители, благоукрасители

Арзамасский собор строился силами всего города, и одно только перечисление имен тех, кто так или иначе — крупной ли жертвой, малой ли лептой, трудами ли своими — помог ему подняться над Соборной площадью, могло бы легко занять все четыре страницы, отведенные этому разделу.

С Воскресенским собором связаны судьбы множества арзамасцев — непосредственно или «по касательной». Первым из тех, кто имел теснейшее к нему отношение (и без кого, собственно говоря, собор не существовал бы в настоящем своем виде), следует назвать автора его проекта, архитектора Михаила Петровича Коринфского (1788—1851). Родился

он в семье, издавна причастной к изготовлению иконостасов — а надо сказать, что «цех» резчиков иконостасов был в Арзамасе весьма многочислен, — и по-настоящему, по-наследственному, звался Варенцовым.

В 1808 году, отучившись в школе Ступина, Михаил Варенцов поступил в Академию художеств, в класс архитектора А. Н. Воронихина. Воронихин решающим образом повлиял на вкусы молодого зодчего: из-под его крыла, пройдя практику на строительной площадке петербургского Казанского собора, тот вышел законченным «ампиристом». Ампирные предпочтения Коринфский сохранил на всю жизнь, выстроив в этом духе Воскресенский собор в Арзамасе, Троицкий собор в Симбирске, а также некоторые здания для Казанского университета. В Казани архитектор и окончил свою жизнь. Последним его проектом стало, по семейному преданию, собственное надгробие.

«Не пользовался любовью своих сограждан...»

Александр Васильевич Ступин (1776—1861), в чьей школе обучался мальчиком М. П. Коринфский, в постройке и отделке собора, как мы уже говорили, никоим образом не участвовал. Зато активно поучаствовали его ученики — и Коринфский, и Серебрянников, и Алексеев, и многие другие. Сам Ступин, по воспоминаниям современников, отличался известной скаредностью и «Христа ради» работать не желал. А именно так ему пришлось бы работать для Воскресенского собора, поскольку денег хватало в обрез на строительные материалы, а на оплату труда художников оставались самые ничтожные средства.

◄ *Симбирский Троицкий собор, построенный М. Коринфским, на старой открытке. Представить современную фотографию этого храма мы, к сожалению, не имеем возможности: он уничтожен в 1930-е годы.*

▲ *Памятник А. В. Ступину в Арзамасе.*

В извинение озвученной наклонности Ступина следует сказать, что происходил он из самой затхлой мещанской среды, начального образования почти никакого не получил (учился, что называется, на медные деньги — кой-чему и когда придется); лишь поступив в Академию художеств, в 1800 году, он «в первый раз увидел свет». К этому моменту у него уже сформировались определенные представления о том, какой должна быть «настоящая» жизнь. И он отдался воплощению этих представлений в реальность со всею силой своей небесталанной натуры. Окончив курс, получив аттестат художника и звание дворянина, Ступин возвратился в Арзамас и учредил собственную школу.

Дела его в качестве руководителя этого учебного заведения — в самом деле недюжинного, не имевшего с чем сравниться в тогдашней России, — шли по-всякому, то лучше, то хуже. Правду сказать, и сам Ступин «шел по-всякому», что обусловило настороженное отношение к нему земляков. Щегольков так описывал будни затеянной Ступиным школы: «В обращении с учениками Ступин отличался двойственностью: дворян, любителей живописи, поступавших в его школу от нечего делать, хотя и не имевших таланта, всячески

▲ *В. Г. Перов обучался не только в школе Ступина, но и в уездном училище, о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная на здании, где оно когда-то располагалось.*

«Закидать изображение Венеры грязью...»

Ступин несколько лет состоял церковным старостой своей приходской церкви Св. Духа, где им написаны иконы в иконостасе, расписаны стены... и пожертвовано несколько картин, написанных на полотне. Служение его в должности старосты кончилось очень неприятным образом. Епископ Иеремия, в одно из своих посещений Арзамаса, ехал в Алексеевский монастырь и, проезжая Троицкой церковью и школой Ступина, был неприятно поражен: на наружной стороне Троицкого алтаря изображен был Иисус Христос, а прямо против Него, через улицу, в нише среднего окна школы была написана обнаженная Венера. Увидев это, архиерей приказал кучеру остановить лошадей, а собравшемуся народу закидать изображение Венеры грязью. Когда приказание было исполнено, владыка уехал и, узнав, что Ступин состоит церковным старостой, тотчас уволил его от этой должности.

Исторические сведения о городе Арзамасе, собоpанные Николаем Щегольковым (1911)

В этом здании Ступин поместил свою школу. Обратите внимание: Венеры «в нише среднего окна» уже нет.

▲ *Одна из «купеческих» улиц города — Мостовая.*

ублажал, и они жили у него припеваючи, предаваясь кутежам, а людей бедных, но способных держал в черном теле, в низеньких душных комнатах на антресолях, и заваливал работой, что подтверждается разрывом его с таким высокоталантливым учеником, как Василий Григорьевич Перов». А вот еще черты к портре-

▲ *Особое попечение об устройстве в соборе Всехсвятского придела (на фото) имел купец Григорий Иванович Сурин.*

ту: «Имея свободные деньги, Ступин раздавал их за большие проценты, большею частию под залог домов. То и дело вел он судебные дела по взысканию подобных долгов. Видя, что местные торговцы берут значительные барыши от мехов, он также заторговал заячьими мехами... Благодаря этим отрицательным качествам Ступин и не пользовался любовью своих сограждан, которые видели в нем лишь обыкновенного человека с присущими ему недостатками и не смогли оценить в нем гениального общественного деятеля».

«Студенцов был скуп...»

Воскресенский собор не мог быть построен (и содержим в порядке) без участия городского купечества. В особенности много потрудился для него Сергей Васильевич Быстров, представитель одного из самых древних и почтенных арзамасских купеческих родов. Ему выпало быть соборным старостой в тот нелегкий период, когда после пожара 1823 года многие арзамасцы совершенно разорились и не в состоянии были оказывать сколько-нибудь значительную помощь строящемуся собору. Быстров, как вспоминали о нем современники, столь близко к сердцу принял свои обязанности старосты, что не только отдавал на постройку собора материалы, приобретенные для собственного дома, но даже, когда «не достало досок для настилки пола в соборе, он выломал у себя в доме полы и отдал их в собор». Последнее, впрочем, можно счесть преувеличением —допустимым, коль скоро речь идет о жанре исторического анекдота. Но, действительно, Быстров сделал для собора немало. Смерть его в 1834 году весьма опечалила арзамасцев. Отпевали Быстрова, в уважение его заслуг как старосты, в соборе, тогда еще не достроенном, хотя он был прихожанином Благовещенского храма.

Многие арзамасцы поучаствовали своими пожертвованиями в постройке собора. Некоторые жертвовали охотно, другие — лишь «по обязанности», а кто-то раскошелился нечаянно, помимо собственного желания. Так, купец А. А. Студенцов невольно пожертвовал на золочение иконостасов более 5000 рублей серебром. В Арзамасе об этом сохранилось небезынтересное предание:

«Студенцов был скуп. Все арзамасские купцы уже принесли свои посильные жертвы на постройку собора, а он все еще только обещал, но ничего не давал. У него была какая-то опека, причем в числе имущества были крупные именные билеты. Однажды он обратился к городскому голове, Петру Ивановичу Подсосову, с просьбой разрешить ему внести эти билеты в залог по откупам. Подсосов знал, что так сделать нельзя, но воспользовался случаем. Он сказал,

что можно бы на это согласиться, но напомнил, что Студенцов еще ничего не давал на собор. Поговорили и согласились на том, что Студенцов вместо денег выдаст векселей на 18 000 рублей. Именные сиротские билеты в залог, конечно, приняты не были, но Подсосов уже заказал иконостас и купил для него золото. Студенцов не спорил и уплатил за все по своим векселям».

«Служил и днесь...»

Необходимо, наконец, сказать нечто и о духовенстве.

Эпоха возведения Воскресенского собора всецело пришлась на настоятельство протоиерея Стефана Пименова. Переведенный в арзамасский собор в 1812 году, он служил здесь до самой своей смерти в 1856-м. Память о нем жители Арзамаса хранили самую благоговейную. Вспоминали, что был он исключительно благочестив, любил служить — причем не только у себя в соборе, но и в других приходских храмах, охотно заменяя заболевших или уехавших священников.

Об умонастроении отца Стефана красноречиво свидетельствуют

▲ *Надгробие купца С. И. Ускова в Воскресенском соборе. Усков был одним из самых ревностных благотворителей собора в предреволюционный период.*

записи, которые он делал в своем дневнике:

— Отслужил раннюю и благодарю Господа Бога, в Троице славимого!

— Отслужил раннюю и благодарю Господа Бога, сподобившего сего спасительного Дара.

▲ *Арзамасское духовное училище, где получал первоначальное образование будущий Патриарх Сергий (Страгородский).*

— Исправил Литургию и радуюсь!

— Служил и днесь... Радуюсь и славословлю Господа!

Дневник о. Стефана позволяет судить и о том, в какой скудости приходилось жить соборному причту: за каждый полученный рубль священник усердно благодарит Бога, а о каких-либо сбережениях, тратах на что-либо, сверх самого необходимого в домашнем быту, нет и помину.

В семейной жизни о. Стефан благополучия не сыскал. Двое его сыновей умерли молодыми, едва вышед из юношеского возраста, старшая дочь (она была замужем за священником) рано овдовела, вернулась к родителям и умерла прежде них. Смерть ее ускорила кончину жены о. Стефана, и доживал он свой век с младшей дочерью, пожилой девицей.

Впоследствии в соборе служил протоиерей Иоанн Сахаров, любимый арзамасцами за его проповеднический дар. Кроме того, он проявил себя и как краевед, составив историческое описание арзамасских церквей, опубликованное в «Нижегородских епархиальных ведомостях» уже после его смерти, в 1888 году.

Долгие годы с Воскресенским собором было связано священническое семейство Страгородских. Здесь служил о. Иоанн Страгородский, а затем его сын, о. Николай (впрочем, он более известен как священник

▲ *Вероятно, скоро в Арзамасе появится памятник Патриарху Сергию. Собственно, он уже есть, стоит на ступенях Воскресенского собора, однако пока — «инкогнито».*

Алексеевского женского монастыря). В 1867 году в семье о. Николая родился сын, которого в честь деда назвали Иваном — и крестили как раз в Воскресенском соборе. Спустя несколько лет он уже прислуживал здесь своему деду, к которому был очень привязан. Потом начались годы учебы: Арзамасское духовное училище, Нижегородская семинария, Петербургская академия. Потом Иван Страгородский принял постриг с именем Сергий. И с этим именем вошел в историю — как Патриарх.

«В неоскудевающем благолепии...»

Новейшая история Воскресенского собора, конечно, уникальна. Так сразу и не припомнишь иного кафедрального храма, который в советское время сохранил (или, утратив ненадолго, возвратил вскоре) свои «полномочия».

▲ *Воскресенский собор в 1991 году. Вид с колокольни храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник».*

Более ста лет назад Николай Щегольков писал о Воскресенском соборе: «Думая о будущей судьбе его, невольно приходишь к убеждению, что только при помощи Божией могут жители города Арзамаса поддержать этот храм в неоскудевающем благолепии и красоте...» Конечно, предавая бумаге эти строки, он и представить себе не мог, сколь трудной — в самом недалеком будущем — окажется судьба собора, как близок будет он не только к утрате благолепия, но и к гибели в самом непосредственном смысле этого слова.

К счастью, в 1920-е годы, когда речь заходила о сносе собора, его удалось отстоять. Но и впоследствии ему пришлось нелегко. Когда храм вернули верующим, городские власти, надо полагать, испытали чувство даже некоторого облечения (что, безусловно, шло вразрез с нормами коммунистической морали, однако ж с практической точки зрения было очень понятно): теперь им, этим «опиумам» и «атавизмам», предстояло думать, где взять потребные на ремонт 435 604 рубля 68 копеек. Именно столько, согласно смете, требовалось на приведение собора в надлежащий вид после всего-то нескольких лет его эксплуатации не по назначению.

Община, разумеется, таких денег собрать не могла. И в 1950-е годы власти вынуждены были все-таки выделить средства на его реставрацию. А вот второй реставрационный этап, пришедшийся на 1980-е годы, Церковь финансировала уже сама. Завершился он к празднованию 1000-летия Крещения Руси. 3 июля в соборе состоялась торжественная литургия. Город находился еще под впечатлением от недавнего взрыва на железнодорожной станции, унесшего жизни почти ста человек. И это, конечно, сообщило определенную интонацию соборной молитве арзамасцев в тот день.

В 1991 году, в конце июля, арзамасский собор послужил временным пристанищем только что возвращенным Церкви мощам прп. Серафима Саровского. Тот, кто при жизни своей непрестанно

▶ *Это Распятие, представляющее собой интересный образец местной деревянной скульптуры, осталось в соборе с тех времен, когда он был антирелигиозным музеем.*

исповедовал Христа Воскресшего («Радость моя, Христос воскресе!»), теперь мощами своими посетил Воскресенский храм. Один из священнослужителей, присутствовавших при этих торжествах, вспоминал, что уже с самого раннего утра собор наполнился людьми и в течение дня очередь к мощам преподобного все росла: «Чувствовалось, что это — событие для всех горожан. И это ясно ощущалось как чудо: то, что именно все — и те, кто и в церковь-то вовсе не ходил, — пришли, пришли не просто посмотреть, но приложиться к мощам. Что-то произошло... Что-то таинственное, в самой душе народа...»

Справочная информация

Приход кафедрального собора Воскресения Христова, являющегося второй кафедрой правящего Нижегородского архиерея и главным храмом Арзамасского благочиния, имеет три храма: собственно собор, церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» и крестильную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Богослужения совершаются ежедневно.

Контакты

Адрес: 607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, Соборная пл., д. 19
Телефон канцелярии Арзамасского благочиния: +7 (83147) 2-39-46
Сайт Арзамасского благочиния: www.arzblag.ortox.ru

Как добраться

Арзамас находится приблизительно в ста километрах от Нижнего Новгорода, так что нижегородцам добраться до него, конечно, будет проще всего — и на поезде, и на автобусе, и на собственном автомобиле (Р158). Но и жители других городов и весей не должны быть в обиде: Арзамас — законная станция для многих поездов, следующих из столицы на Урал, в Сибирь (и так далее). Станция удалена от центра города, но арзамасский общественный транспорт не подведет. Все его маршруты пролегают через Соборную площадь.

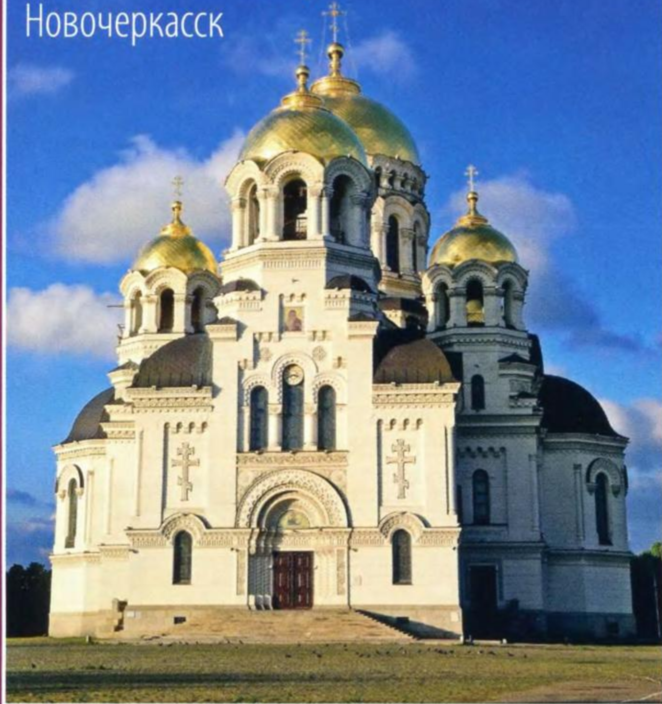

Собор в городском ландшафте.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Вознесенский войсковой всеказачий собор, Новочеркасск

Этот храм называют «вторым солнцем Дона» — за его величественную красоту и особое значение, которое он имеет для казачества. Но прежде чем это «солнце» взошло, потребовалось сто лет строительства, на протяжении которых случился ряд болезненных неудач — в частности, строящееся здание дважды обрушивалось. Лишь с третьей попытки огромный собор, вмещающий пять тысяч человек, удалось достроить и освятить.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+